

Прошло пять дней с тех пор, как Медрауту поместили в лазарет академии.

Её состояние долго оставалось критическим, но врачи всё же сумели стабилизировать рыцаря. Однако, даже при помощи сильнейших целительских Клейм, восстановление обещало быть долгим — на дни, если не недели.

До тех пор к ней не допускали никого. Даже императорскую семью. Поэтому в эти дни Вивиан всё чаще искала общества лорда Левана.

— Нам нужно прекратить это, леди Вивиан.

— Ахаха! Пожалуйста, не будьте столь суровы, лорд Леван! Обещаю, это в последний раз.

— ...Прошу прощения, но вы говорили то же самое в прошлую нашу встречу, — он сделал паузу, давая словам осесть. Видя, как улыбка исчезает с её лица, Леван понял, что больше не может отмалчиваться. — Леди Вивиан, вы ведь понимаете: я обручен. Если кто-нибудь увидит, что я так часто посещаю комнату незамужней девушки...

Лицо Вивиан померкло; она поставила чашку на стол, едва не задев блюдце, но, сжав пальцы, кивнула:

— Д-да... Конечно. Значит, как я и думала, последние дни я только доставляла неудобства... Простите...

Леван сжал губы тонкой линией, подбирая ответ — такой, чтобы сохранить и собственное достоинство, и опору, столь необходимую ей в этот тяжёлый час.

При этом он невольно вспомнил, как всё началось.

На следующий день после матча, прикованного к постели Медрауты, к её дверям с утра пораньше постучала сестра. Она сообщила, что лечение прошло успешно, и рассказала, что ещё нужно сделать, чтобы ускорить выздоровление.

Сама дуэль, разумеется, осталась незамеченной. Состояние Медрауты и последствия победы принцессы тоже. К концу дня вся академия знала, что означало поражение Вивиан.

— Охо! Да это же вечная неумеха Вивиан! Снова без рыцаря! Как думаете, через сколько Круг выкинет её из академии?

— Ахаха! Видели её лицо под конец поединка? Разревелась из-за того, что её рыцаря чуть-чуть задело! Стоило ли вообще заводитьсь? Это же вина её рыцаря. Не хватило сил — вот и всё!

— Точно! Как будто она не знает, что можно просто найти себе нового рыцаря, если прежний погиб! Ой, простите! Забыла, что никто и подумать не посмеет стать её рыцарем!

Без Медрауты поблизости завсегдатаи травли быстро загнали Вивиан к стене. Изабелла Розенхал и её две тени. Леван уже не раз видел подобные сцены. Ему хотелось вмешаться, но последствия приходилось взвешивать.

Изабелла была наследницей Дома Розенхал. Единственный ребёнок в роду, наделённый полуавтономным Клеймом и занимающий приличное место в рейтинге. К тому же её дом был герцогским. А дом Ордисов, стоявший за Леваном, владел лишь баронством.

Сам Леван, получив полуавтономное Клеймо, был предназначен в супруги леди Марии из маркграфского дома Овефельд. Это род выше его нынешнего, но и он бледнел в сравнении с герцогами. И к тому же брак ещё не состоялся.

Он стиснул зубы. Травлю Вивиан он замечал и раньше, но не придавал ей значения. Считал, что это не его дело и достаточно заботиться о собственных проблемах.

Но после совместных тренировок с Медраутой и Вивиан перед поединком против Бастиша он узнал её чуть лучше. Она оказалась доброй, мягкой. Солнечной, как весна, пусть и немного застенчивой. И, несмотря на герцогский род, относилась к нему как к ровне.

Нет. Больше. Она уважала и его, и Брижит. Для него это было внове. С детства, благодаря жажде статуса у отца, он вращался в «высшем свете» и участвовал в бесчисленных приёмах, особенно после того, как у него проявилось Клеймо.

Он привык, что на него сверху смотрят почти все, кто выше по положению. Особенно представители четырёх герцогских домов и их родня. Те, кто не имел Клейма вовсе или обладал, как считалось, «слабыми» Клеймами, нередко относились к нему с завистливым презрением.

И всё же, даже видя, как эта мягкая улыбка разбивается у него на глазах, он стоял на месте.

— М-мне всё равно, что вы меня толкаете! Мне всё равно, что вы меня оскорбляете! Н-но не смейте называть Медрауту слабой! — выкрикнула Вивиан, собрав всю храбрость. Она толкнула Изабеллу в грудь; та пошатнулась, даже отступила от неожиданности.

— Дикарка! Значит, ты уже умеешь огрызаться на тех, кто выше тебя!? — глаза Изабеллы горели; она едва не запуталась в подоле, но одна из подруг успела подхватить её.

Та схватила пышные золотые локоны Вивиан, рванула, а затем грубо швырнула девушку на пол.

Леван дёрнулся, когда её крик боли разорвал воздух. Кулаки непроизвольно сжались.

...Что я делаю? Я правда собираюсь стоять и смотреть, как её ломают...?

— Держите её! Сейчас я покажу этой сук...

— Прекратите! — наконец сорвалось у него. Сердце забилося так, что он почувствовал его в горле, но, даже встретившись с ледяным взглядом Изабеллы, он не отступил. Если даже тихая Вивиан нашла в себе силы возразить в такой момент, прятаться дальше означало быть хуже труса.

— И кто, по-твоему, ты такой? Родители тебя ничему не научили? Твоё дело — держаться подальше.

— Этому они меня тоже учили. Но ещё — не отворачиваться от чужого призыва о помощи, — ответил он. — Считаете ли вы такое поведение достойным наследницы Розенхалов, леди Изабелла?

Она рассмеялась:

— Ты, значит, знаешь, кто я, но всё равно, ничтожество, осмеливается меня осаживать?

Она сделала несколько быстрых шагов вперёд — грудь к груди — и резким движением ударила его по щеке.

— Проваливай, крестьянин. И никогда больше меня не перебивай.

Леван качнулся. Шлепок едва ударил по коже, но он не ожидал такой реакции. Впрочем, если вспомнить привычки Изабеллы, удивляться было нечему: избалованная, она с презрением относилась ко всем, кто стоял ниже.

— Ты...

— «Ты»? Ты должен обращаться ко мне с уважением, крестьянин. Ты хоть понимаешь, что собираешься делать этой рукой? Разве такая букашка, как ты, посмеет поднять её на меня, Леван?

Глаза расширились. Рука бессильно опустилась. Взгляд невольно потянулся к Вивиан, которую всё ещё прижимали к полу.

— О да. Я прекрасно знаю, кто ты. Думаешь, я настолько глупа? — лениво бросила Изабелла. —

Отец узнает обо всём. Хотя... Возможно, я сочту это недоразумение забытым, если ты встанешь на колени и попросишь прощения.

Леван зажмурился. Чёрт! Я правда ничего не могу!? Я настолько бесполезен!? Если бы только я...

— Возможно, извиняться стоит как раз вам.

Он резко обернулся:

— Б-Брижит!

— Не вмешивайся...

— Закройте рот, леди Изабелла, — голос рыцаря прозвучал холодно. — Я уже начала беспокоиться, почему мой лорд так долго не приходит на тренировку, а тут узнаю, что вы ударили его. И к тому же, вижу, вы снова занялись своим мерзким привычкам, — она кивнула в сторону Вивиан.

— Это не твоё дело, рыцарь. Передай своему лорду, чтобы держался подальше от чужих дел, если не хочет неприятностей.

— Это вызов, леди Изабелла? В таком случае я при...

— Н-нет! — воскликнула та. Впервые в её голосе прозвучала нотка страха.

Хотя её положение в рейтинге было неплохим, Изабелла прекрасно знала свои пределы. Её рыцарь никогда бы не выдержал против такой, как Брижит, способной целую минуту держаться клинком против Медрауты — уже одно это считалось серьёзным достижением.

Статус дворянина зависел не только от рейтинга, но и от рода. Рыцарю же родословная была почти безразлична. Происхождение могло добавить немного веса к имени, но куда важнее оставались победы в дуэлях и матчах.

Иначе говоря, герцогский титул Изабеллы мало что значил для Брижит в стенах Академии Авалайн. Круг, скорее всего, поддержал бы именно Брижит — её ранг уже почти пробивал первый сотенный рубеж.

— Тогда проваливайте прочь из моих глаз. И не смейте больше прикасаться к моему лорду и моим друзьям.

Когда Изабелла с подружками поспешно скрылись, двое подошли к Вивиан и помогли подняться. Та долго рыдала, вцепившись в нагрудник Брижит. К тому моменту, как слёзы иссякли, холодная сталь успела согреться.

С тех пор, в связи с неожиданной чередой практических испытаний для рыцарей, Брижит стало редко видеть рядом с лордом — проверяющие явно старались отвлечь учеников от мыслей о состоянии Медрауты и продемонстрировать императорским гостям уровень обучения.

И хотя Леван понимал это, легче не становилось.

Он знал, что Вивиан предпочитает сидеть в комнате, переживая утрату первой подруги и единственного настоящего рыцаря. Всё, что он мог предложить, — встречаться в более людных местах, чтобы избежать лишних толков.

Это оставляло привкус горечи всякий раз, когда он прощался и уходил. Но иного выхода он не видел.

Вивиан тяжело выдохнула, когда за ним закрылась дверь. Она посмотрела на пустую чашку, затем — в окно. Солнце клонилось к закату, и в уголках глаз вновь защипало от воспоминаний о вечерах, проведённых с Медраутой в бесконечных попытках войти в резонанс до самых сумерек.

— ...Наверное, лорд Леван прав. Возможно, мне действительно стоит выходить почаще, — пробормотала она, подсчитывая про себя, сколько занятий пропустила.

Собравшись, она поднялась и направилась к двери. Был выходной, а значит, до полного захода солнца ещё оставалось время.

— ...Да. Вечерняя прогулка мне не мешает.

Она вышла из комнаты и закрыла дверь, словно подводя черту.

— Наконец-то перестала убегать? — голос слева заставил её вздрогнуть.

Вивиан резко обернулась:

— Д-дама Амелия!?

<http://bllate.org/book/18177/1745940>